

Моделирование квантово-каскадного лазера эквивалентной схемой с учетом влияния горячих электронов и горячих фононов*

Х.Р.Юсефванд

Исследуется влияние динамики горячих электронов и фононов на выходные характеристики квантово-каскадного лазера (ККЛ) с помощью моделирования эквивалентной схемой. Модель построена на основе уравнения энергетического баланса, определяющего электронную температуру уровней в активной области, уравнения теплопереноса для учета температуры решетки, скорости образования неравновесных фононов, учитывающей динамику горячих фононов, и упрощенных двухуровневых скоростных уравнений динамики носителей заряда и фотонов в активной области. Данная методика упрощает описание электрон-фононного взаимодействия в ККЛ вдали от равновесия. С использованием представленной модели изучены и проанализированы стационарный и нестационарный отклики ККЛ в широком диапазоне температур теплового резервуара (от 80 до 320 К). Модель позволила объяснить полученные рабочие характеристики ККЛ. Ожидается, что данная предсказательная модель будет применима ко всем ККЛ-системам, работающим в импульсных и непрерывных режимах.

Ключевые слова: квантово-каскадные лазеры (ККЛ), эквивалентная схема, горячий электрон, горячий фонон.

1. Введение

Квантово-каскадные лазеры (ККЛ) – это полупроводниковые лазеры с электрической накачкой на основе оптических электронных межподзонных переходов (МПП) между квантованными состояниями внутри зоны проводимости [1]. Возможность создания каскада активных областей – главное достоинство ККЛ, благодаря которому электроны «повторно используются» от периода к периоду структуры по мере их прохождения через каскадную лазерную структуру.

В обычных ККЛ среднего ИК диапазона и терагерцевого диапазона, соответствующего фоновому резонансу, используется электрон-фононное взаимодействие, способствующее быстрому обеднению нижнего лазерного уровня и помогающее достичь инверсии населенностей верхнего и нижнего лазерных состояний. В ККЛ испускание оптического фотона – главный процесс, управляющий транспортом электронов и ММП между уровнями активной области [2]. Транспорт в активной зоне определяется также сверхбыстрыми МПП и в наиболее распространенном случае требует напряжения смещения в несколько сотен милливольт на каждой ступени каскада вблизи порога лазерной генерации. Под действием сильного приложенного электрического поля электроны активной области ускоряются и приобретают большую кинетическую энергию, что приводит к формированию популяции горячих электронов со средней энергией, превышающей температуру теплового резервуара. Электроны расходуют эту избыточную кинетическую энергию,

возбуждая другие электроны и испуская фотоны или фононы. В типичном случае каждый инжектируемый электрон генерирует несколько (6–10) фононов за одну ступень каскада; дисбаланс между генерацией фононов и скоростями их распада приводит к накоплению оптических фононов и может создать неравновесное распределение этих фононов (горячие фононы) [3]. Поэтому описание взаимодействия носителей заряда и оптических фононов в ККЛ должно быть существенно модифицировано, чтобы корректно учесть электронную температуру и эффекты горячих фононов. При разработке конкретных конструкций ККЛ необходимым предварительным условием является создание предсказательной модели ККЛ на системном уровне, способной учитывать горячие электроны и горячие фононы.

В наших предыдущих статьях была разработана модель штарковского ролл-овера* в ККЛ для получения ватт-амперных и вольт-амперных характеристик устройства [4, 5], однако эффекты горячих электронов и горячих фононов не учитывались. В настоящей работе описано моделирование ККЛ эквивалентной схемой, включающей в себя эффекты горячих электронов и горячих фононов. Полная эквивалентная схема состоит из нескольких интерактивных подсхем (блоков), включая входной блок для выбора соотношения между током и напряжением в устройстве, блок электронной температуры для вычисления температуры электронов в верхнем и нижнем лазерных состояниях, блок температуры решетки для учета эффектов самонагрева в устройстве, блок горячих фононов для моделирования их динамики и внутренний блок для моделирования динамики носителей заряда и фотонов в активной области устройства.

* Перевод с англ. В.Л.Дербова.

H.R.Yousefvand. Department of Electrical Engineering, Islamshahr Branch, Islamic Azad University, Tehran 33147–67653, Iran; e-mail: hossein@iiu.ac.ir

Поступила в редакцию 13 апреля 2017 г.

* В англоязычной литературе термин roll-over (переворот) применительно к полупроводниковым лазерам означает переход от роста выходной мощности к ее уменьшению при увеличении инжекционного тока. В русскоязычной литературе нам не удалось найти аналогичного краткого термина (прим. перев.).

2. Физические основы и теория

Упрощенная схема динамики тепловых процессов и движения носителей в ККЛ представлена на рис. 1. Видно, что электроны электрически инжектируются из основного состояния инжектора g в верхние лазерные состояния 3, после чего они могут совершить либо оптический переход в состояние 2, либо ряд последовательных безызлучательных переходов с испусканием фононов. В модели рассматриваются температуры электронов на уровнях активной области T_E , кристаллической решетки T_L и теплового резервуара T_S . Важно отметить, что электронная температура T_E сначала «создается» в активной сердцевине, а затем через кристаллическую решетку «передается» теплому резервуару.

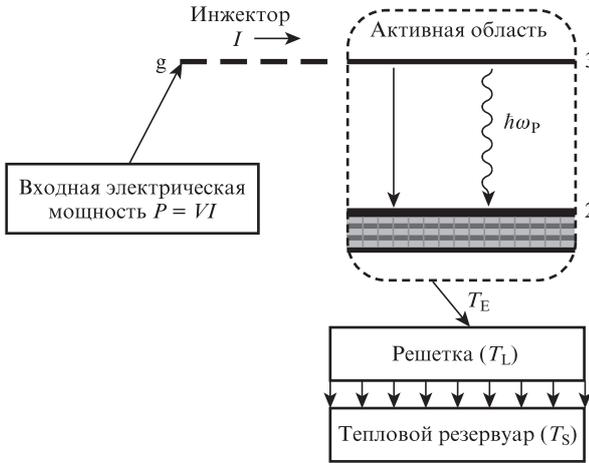

Рис. 1. Упрощенная схема динамики носителей заряда и тепловых процессов в ККЛ.

2.1. Генерация горячих электронов и горячих фононов в ККЛ

Известно, что к активной области ККЛ приложено большое электрическое напряжение, под действием которого электроны в этой области ускоряются и приобретают большую кинетическую энергию. Такие электроны с высокой энергией часто называют горячими, поскольку их характерные температуры намного выше, чем у окружающей кристаллической решетки [6, 7].

Кинетическая энергия электронов может характеризоваться эффективной температурой T_E , которая одинакова в верхнем и нижнем лазерных состояниях [8]. Стоит отметить, что нужно также согласованным образом учитывать зависимость скорости уменьшения температуры носителей из-за вынужденного испускания фотонов от эффективной температуры. Таким образом, приобретение или потерю полной энергии электронов в активной области можно моделировать простым уравнением баланса, как и в нашей предыдущей работе [9]:

$$n_{2D}k_B \frac{dT_E}{dt} = \frac{I_T}{eA} (\Delta E_{32} + 2\hbar\omega_{LO}) - n_{2D}k_B \frac{T_E - T_L}{\tau_E} - G\Delta N \frac{N_P \hbar\omega_P}{A}, \quad (1)$$

где I_T – полный ток, текущий через устройство; A – площадь устройства; e – заряд электрона; n_{2D} – поверхност-

ная концентрация примеси на одну ступень каскада; k_B – постоянная Больцмана; ΔE_{32} – разность энергий верхнего и нижнего лазерных состояний; $2\hbar\omega_{LO}$ – разность энергий нижнего лазерного состояния и основного состояния инжектора следующей ступени; $\tau_E = 0.22-0.25$ пс – время жизни, связанное с потерями энергии за счет теплообмена электронов с решеткой [7]; G – оптическое усиление; $\Delta N = N_3 - N_2$ – разность населенностей лазерных уровней; N_P – число фотонов; $\hbar\omega_P = \Delta E_{32}$ – энергия фотона.

С другой стороны, отвод тепла из ККЛ затруднен следующими факторами: значительной электрической мощностью P , рассеиваемой в активных областях устройства, плохим тепловым контактом между активной областью и тепловым резервуаром из-за конфигурации волновода и монтажа, а главное – низкой теплопроводностью в активных областях ККЛ из-за их сверхрешеточной природы [10]. Поэтому для моделирования тепловых переходных процессов, обусловленных самонагревом и изменениями температуры окружающей среды, служащей тепловым резервуаром, мы используем уравнение теплового баланса для решетки из нашей предыдущей работы [4]:

$$\tau_{TH} \frac{dT_L}{dt} = \sigma(I_T V - P_{out})R_{TH} - (T_E - T_S), \quad (2)$$

где R_{TH} – тепловое сопротивление, связывающее изменение температуры активной области с мощностью, рассеиваемой в виде тепла; $\tau_{TH} = 1$ мкс – тепловая постоянная времени, определяющая скорость оттока тепла из активной области в оболочку волновода и изолирующие слои; P_{out} – выходная оптическая мощность; σ – коэффициент заполнения импульсов; V – напряжение на устройстве.

В дальнейшем нам потребуется корректное описание динамики фононов в активной зоне прибора. Как упоминалось выше, дисбаланс между температурами электронов и решетки обязательно приводит к тому, что электроны теряют часть своей кинетической энергии, передавая ее решетке и генерируя тем самым фононы. Из требований сохранения энергии и импульса в процессе релаксации горячих электронов следует, что созданные таким образом фононы имеют определенное распределение в импульсном пространстве. Следовательно, фононы с различными волновыми векторами могут характеризоваться различными числами заполнения; такие фононы не находятся в состоянии теплового равновесия и поэтому часто называются горячими, или неравновесными фононами [6]. Для ККЛ, где имеется множество тонких слоев материалов гетероструктуры, эволюция электронно-фононной системы может быть описана связанными уравнениями Больцмана [2, 11]. Однако численная реализация такого описания не представляется возможной. Описание переноса электронов в ККЛ, как правило, подразумевает их взаимодействие с недиспергирующими объемными фононами материала ямы, поскольку константы скорости рассеяния в этом приближении вычисляются достаточно просто [12–18]. Более того, Вильямс и Ху показали, что полные скорости фононного рассеяния с учетом ограничения в пределах одной ступени каскада с тремя квантовыми ямами для двух ККЛ на $\text{GaAs}/\text{Al}_{0.3}\text{Ga}_{0.7}\text{As}$ очень близки к полученным с использованием объемных фононов в GaAs [19]. Это разумное приближение для нашей модели. В таком случае динамику числа заполнения неравновесных фононов и скорость изменения числа из-

быточных оптических фононов с волновым вектором q ($|q| = q \approx 0.1-0.3 \text{ нм}^{-1}$) можно определить из условия сохранения энергии [6]:

$$\frac{\partial N_q}{\partial t} = \frac{2\pi}{\hbar} (N_q + 1) \sum_k |M_q|^2 [f_k(1 - f_{k-q}) \delta(E_{k-q} - E_k + \hbar\omega_{LO})] - \frac{2\pi}{\hbar} N_q \sum_k |M_q|^2 [f_k(1 - f_{k+q}) \delta(E_{k+q} - E_k - \hbar\omega_{LO})], \quad (3)$$

где N_q – функция распределения фононов; f_k – функция распределения электронов с волновым вектором k ; $\hbar\omega_{LO}$ – энергия продольного оптического фонона; $\delta(x)$ – дельта-функция Дирака;

$$|M_q|^2 = \frac{2\pi e^2 \hbar\omega_{LO}}{V_L q^2} \left(\frac{1}{\varepsilon_\infty} - \frac{1}{\varepsilon_0} \right) \quad (4)$$

– квадрат модуля матричного элемента взаимодействия Фрёлеха между электроном и продольным оптическим фононом в объемном GaAs; V_L – объем одной ступени каскада; ε_∞ и ε_0 – высокочастотная и статическая диэлектрические постоянные соответственно. Если предположить, что электроны находятся в квазиравновесном состоянии, подчиняющемся распределению Больцмана с температурой T_E , и что f_k много меньше единицы, то функция распределения избыточных продольных оптических фононов N_q , генерируемых в результате релаксации горячих электронов, упрощается и имеет вид [6]

$$\frac{dN_q}{dt} = \frac{2\hbar\omega_{LO} e^2}{\hbar^2 c V_L} \left(\frac{2\pi^2 m^* c^2}{k_B T_E} \right) \left(\frac{1}{\varepsilon_\infty} - \frac{1}{\varepsilon_0} \right) \times \frac{N_3}{q^3} \left(1 - \frac{N_q}{N_q^0} \right) \exp\left(-\frac{E_{q^2}}{k_B T_E} \right), \quad (5)$$

где $N_q^0 = \{ \exp[\hbar\omega_{LO}/(k_B T_L)] - 1 \}^{-1}$ – распределение Бозе–Эйнштейна для равновесных оптических фононов; c – скорость света в вакууме; m^* – эффективная масса электрона;

$$E_{q^2} = \frac{(E_q + \hbar\omega_{LO})^2}{4E_q}; \quad (6)$$

$E_q = \hbar^2 q^2 / (2m^*)$. Окончательно функция распределения для чисел заполнения продольных оптических фононов, включающая в себя равновесный и неравновесный члены, может быть представлена в виде [20]

$$N_q^n = N_q^0 + \frac{dN_q}{dt} \tau_q, \quad (7)$$

где τ_q ($\sim 2-3$ пс) – время жизни оптического фонона.

2.2. Вольт-амперная характеристика ККЛ

Перенос электронов в ККЛ происходит за счет туннелирования между инжекторным основным состоянием и верхним состоянием лазерного перехода в смежных квантовых ямах. Аналитическое выражение для туннельного тока между этими двумя состояниями через инжекционный барьер было выведено при описании системы в приближении сильной связи с применением формализма матрицы плотности [21]:

$$I_0 = e A n_{2D} \frac{2 |\Omega|^2 \tau_\perp}{1 + \Delta^2 \tau_\perp^2 + 4 |\Omega|^2 \tau_3 \tau_\perp}, \quad (8)$$

где $\hbar\Delta = E_g - E_3 \approx ed(F - F_r)$ – разность энергий инжекторного основного состояния g и верхнего состояния лазерного перехода 3 ; F_r – электрическое поле, приводящее состояния g и 3 в резонанс; F – среднее электрическое поле, приложенное к промежутку; d – длина одного периода структуры; $\hbar\Omega = 2 \text{ мэВ}$ – энергия связи между состояниями g и 3 . Постоянная времени τ_3 представляет собой время жизни электрона в состоянии 3 , связанное с рассеянием на продольных оптических фононах, а $\tau_\perp$ – время релаксации импульса в плоскости слоя, ответственной за потерю фазы между состояниями, участвующими в резонансном туннелировании, которое, по оценкам, составляет $100-50$ фс для температур $10-300$ К [21]. К сожалению, имеющийся в литературе оригинальный вывод зависимости тока инжекции от напряжения смещения, выражаемой формулой (8), не учитывает вынужденного излучения и в большей степени верен до достижения порога лазерной генерации. Поэтому данное выражение не может предсказать действительный ток прибора. Чтобы описать реальное соотношение между током и напряжением в условиях генерации, мы используем известную для обычных диодных лазеров с межзонными переходами линейную связь между приложенным к прибору напряжением и током, что является хорошей аппроксимацией для ККЛ [22]:

$$V = V_{th} + R_d I \text{ при } V \geq V_{th}, \quad (9)$$

где V_{th} – пороговое напряжение устройства; R_d – дифференциальное сопротивление. Используя дифференциальное последовательное сопротивление $\partial V / \partial J = 0.00142N + 0.0675 \text{ мОм} \cdot \text{см}^2$, падение напряжения на каждом периоде структуры $\Delta V_p = e^{-1}(E_{32} + E_{21})$ и пороговую плотность тока J_{th} , можно оценить напряжение, соответствующее порогу лазерной генерации [23, 24]:

$$V_{th} = \left(\frac{E_{32} + E_{21}}{e} \right) N + V_S + \frac{\partial V}{\partial J} J_{th}, \quad (10)$$

где напряжение $V_S = 0.33 \text{ В}$ обусловлено последовательным сопротивлением несплавных контактов, варизонных и неваризонных областей; $E_{32} + E_{21}$ – снижение энергии на одной ступени каскада; N – число ступеней каскада. Тогда плотность порогового тока J_{th} можно выразить через коэффициент усиления g , полные потери (сумму потерь на зеркалах и в волноводе: $\alpha_m + \alpha_w$) и фактор ограничения $\Gamma = \Gamma_p N = 0.33$ (Γ_p – фактор перекрытия оптической моды и одного периода структуры) [24, 25]:

$$J_{th} = \frac{\alpha_m + \alpha_w}{\Gamma g}. \quad (11)$$

Зная времена жизни продольных оптических фононов τ_3 , τ_2 и τ_{32} , длину ступени каскада L_p , матричный элемент оптического перехода z_{32} , а также полную ширину спектра люминесценции на уровне половины максимума $2\gamma_{32}$, можно представить коэффициент усиления g в виде [25]

$$g = \tau_3 \left(1 - \frac{\tau_2}{\tau_{32}} \right) \frac{4\pi e z_{32}^2}{\varepsilon_0 n_{\text{эфф}} \lambda L_p}, \quad (12)$$

где n_{eff} – эффективный показатель преломления для лазерной моды; λ – длина волны лазерного излучения; ϵ_0 – диэлектрическая проницаемость вакуума. После подстановки $d(F - F_i) \approx (V - V_{\text{th}})/N$ в (8) можно оценить полный ток, текущий через устройство:

$$I_T = I_0 + I. \quad (13)$$

Это приближение позволяет оценить ток через устройство в зависимости от приложенного напряжения как при наличии лазерной генерации, так и в ее отсутствие.

2.3. Динамика носителей заряда и фотонов в активной области ККЛ

Наша физическая модель для описания динамики носителей заряда и фотонов в активной области ККЛ основана на классической двухуровневой схеме с тремя уравнениями: двумя уравнениями для концентраций электронов на верхнем и нижнем уровнях, участвующих в лазерном переходе, и одним для фотонов в лазерном резонаторе. Для ККЛ с N ступенями каскада упрощенные скоростные уравнения для системы электрон–фотон имеют вид [4, 26]

$$\frac{dN_3}{dt} = \frac{I_T}{e} - \frac{N_3}{\tau_3} - G(N_3 - N_2)N_P, \quad (14)$$

$$\frac{dN_2}{dt} = \frac{N_3}{\tau_{32}} - \frac{N_2}{\tau_2} + G(N_3 - N_2)N_P, \quad (15)$$

$$\frac{dN_P}{dt} = NG(N_3 - N_2)N_P - \frac{N_P}{\tau_P} + N\beta \frac{N_3}{\tau_{SP}}, \quad (16)$$

где β и τ_{SP} – коэффициент связи спонтанного испускания и время спонтанной релаксации между уровнями 3 и 2 соответственно; τ_P – время жизни фотона;

$$G = \Gamma \frac{c}{V_a} \frac{4\pi e^2 z_{32}^2}{n_{\text{eff}}^2 \epsilon \lambda 2\gamma_{32}(T)}; \quad (17)$$

$V_a = NWLL_P$ – объем резонатора; W и L – ширина и длина резонатора соответственно. Температурная зависимость ширины линии может быть учтена как [27]

$$2\gamma_{32}(T) = 2\gamma_{32}(0)(2N_q^n + 1), \quad (18)$$

где $2\gamma_{32}(0) = 10$ мэВ. В ККЛ среднего ИК диапазона разность энергий верхнего и нижнего лазерных состояний намного больше энергии продольных оптических фононов; рассеяние на таких фононах преобладает над электрон-электронными столкновениями и другими безызлучательными процессами рассеяния. Поэтому примем, что времена испускания и поглощения фотона электроном при переходе между верхним и нижним состояниями 3 и 2 сравнимы. В этом случае температурные зависимости τ_3 и τ_{32} аппроксимируются выражениями [27, 28]

$$\tau_3^{-1}(T) = \tau_3^{-1}(0)(2N_q^n + 1), \quad (19)$$

$$\tau_{32}^{-1}(T) = \tau_{32}^{-1}(0)(2N_q^n + 1). \quad (20)$$

Стратегия разработки ККЛ среднего ИК диапазона, где разность энергий нижнего лазерного состояния и основного состояния в активной области выбирается равной

энергии продольного оптического фонона, такова, что процесс испускания преобладает над механизмом поглощения. В данном приближении имеем

$$\tau_2^{-1}(T) = \tau_2^{-1}(0)(N_q^n + 1). \quad (21)$$

3. Реализация на схемном уровне

Поскольку нашей целью является построение модели, в которой поведение устройства воспроизводится с помощью имитационного моделирования на схемном уровне, применимого для оптоэлектронных систем, мы постараемся реализовать данную модель в программной среде симулятора электронных схем типа SPICE, например в среде HSPICE. Эквивалентная схема состоит из нескольких основных подсхем (блоков). Как показано на рис.2, первый блок – это блок ввода, включающий в себя общий диод, источник тока с нелинейной зависимостью от напряжения, источник напряжения с зависимостью от тока и последовательное сопротивление. Этот блок реализует вольт-амперную характеристику ККЛ, определяемую уравнением (9). Блок ввода получает напряжение сме-

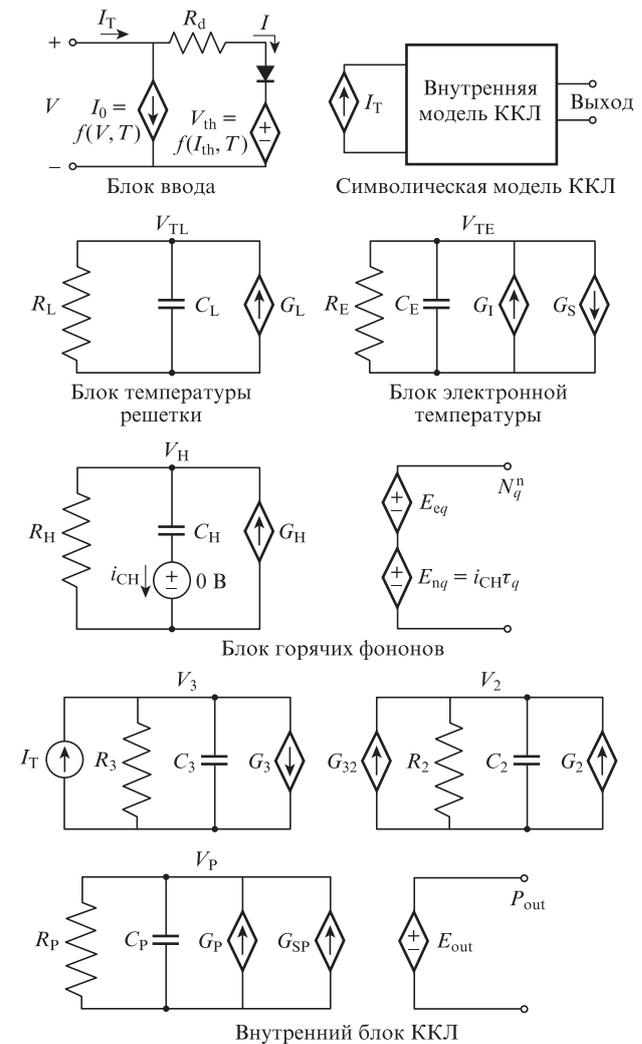

Рис.2. Полная эквивалентная схема ККЛ, включающая в себя элементы для моделирования вольт-амперных характеристик, температуры решетки, электронной температуры, эффектов горячих фононов и внутреннего поведения ККЛ.

щения в качестве входного сигнала и выдает значение тока I_T , текущего через устройство, на выходе.

Вторая часть схемы, связанная с уравнением теплопередачи (2), – это блок температуры решетки, который на входе получает температуру окружающей среды, а на выходе выдает температуру решетки. В этом блоке выходное напряжение V_{TL} моделирует уравнение теплопередачи посредством сопротивления $R_L = R_{TH}$, емкости $C_L = \tau_{TH}/R_{TH}$ и нелинейного источника тока

$$G_L = \frac{T_S}{R_{TH}} + \sigma(I_T V - P_{out}). \quad (22)$$

В дальнейшем для улучшения сходимости модели мы преобразуем число фотонов N_P и число носителей N_i ($i = 2, 3$) с помощью уравнений [29]

$$N_i = z_n V_i \Big|_{z_n \approx 10^{15}}, \quad (23)$$

$$N_P = \frac{(V_P + \delta)^2}{k} \Big|_{k \approx 1.5 \times 10^{-19}}, \quad \delta \geq 0, \quad (24)$$

где z_n и k – произвольные постоянные.

Третья часть схемы – блок электронной температуры – может быть построена путем подстановки (23), (24) в (1). В этом блоке узловое напряжение V_{TE} моделирует электронную температуру T_E с помощью емкости $C_E = \tau_E$, сопротивления $R_E = 1$ и нелинейных источников тока G_I и G_S , определяемых выражениями

$$G_I = V_{TL} + \frac{\tau_E I_T}{e A n_{2D} k_B} (\Delta E_{32} + 2\hbar\omega_{LO}), \quad (25)$$

$$G_S = z_n G(V_3 - V_2) \hbar\omega_P \frac{(V_P + \delta)^2}{k} \frac{\tau_E}{A n_{2D} k_B}. \quad (26)$$

Четвертая часть схемы – блок горячих фононов, имитирующий балансное уравнение (5). В этом блоке узловое напряжение V_H моделирует динамику горячих фононов с помощью емкости $C_H = 1$, сопротивления $R_H = N_q^0/G_H$ и нелинейного источника тока

$$G_H = \frac{2\hbar\omega_{LO}e^2}{\hbar^2 c} \left(\frac{2\pi^2 m^* c^2}{k_B V_{TE}} \right) \left(\frac{1}{\varepsilon_\infty} - \frac{1}{\varepsilon_0} \right) \times \frac{z_n V_3}{q^3} \exp\left(-\frac{E_q^2}{k_B V_{TE}}\right). \quad (27)$$

Поскольку нас в основном интересует функция распределения фононов, включающая в себя равновесное и неравновесное распределения, как это определено в (7), то для моделирования динамики фононов мы используем управляемый напряжением источник напряжения ($E_{eq} = N_q^0 = \{\exp[\hbar\omega_{LO}/(k_B V_{TL})] - 1\}^{-1}$), а также управляемый током источник напряжения ($E_{nq} = \tau_q i_{CH}$).

Пятая часть схемы – внутренний блок ККЛ, который имитирует скоростные уравнения для числа фононов и носителей заряда. Подстановка (23), (24) в (14)–(16) после соответствующих преобразований приводит к новым уравнениям, которые можно непосредственно имитировать во внутреннем блоке ККЛ на основе законов Кирхгофа для токов в узлах цепи.

Во внутреннем блоке ККЛ узловое выходное напряжение V_3 моделирует число электронов N_3 с помощью

емкости $C_3 = ez_n$, сопротивления $R_3 = \tau_3/(ez_n)$ и нелинейного источника тока

$$G_3 = \frac{ez_n G(V_3 - V_2)(V_P + \delta)^2}{k}. \quad (28)$$

Таким же образом узловое напряжение V_2 моделирует число электронов N_2 посредством емкости $C_2 = ez_n$, сопротивления $R_2 = \tau_2/(ez_n)$, нелинейных источников тока $G_2 = ez_n V_3/\tau_{32}$ и $G_{32} = G_3$. Аналогично, узловое напряжение V_P моделирует число фотонов N_P с помощью емкости $C_P = 2\tau_P$, сопротивления $R_P = 1$ и нелинейных источников тока

$$G_P = z_n N G \tau_P (V_3 - V_2)(V_P + \delta) - \delta, \quad (29)$$

$$G_{SP} = k \tau_P \frac{z_n N \beta V_3}{V_P + \delta}. \quad (30)$$

Окончательно для вычисления выходной мощности P_{out} используем источник напряжения, управляемый напряжением:

$$P_{out} = E_{out} = \frac{\eta_{out} \hbar\omega_P (V_P + \delta)^2}{k \tau_P}, \quad (31)$$

где η_{out} – коэффициент передачи выходной оптической мощности.

4. Результаты и их обсуждение

Хотя предложенная нами модель системного уровня является общей и применима к различным каскадным структурам, при проведении моделирования мы рассматривали типичный ККЛ среднего ИК диапазона на основе InP со следующими геометрическими и материальными параметрами, выбранными для описания экспериментальных данных [30, 31]: $W = 24$ мкм, $L = 2$ мм, $L_P = 45$ нм, $N = 30$, $R_{TH} = 15$ К/Вт, $\Delta E_{32} = 150$ мэВ, $\tau_P = 5$ пс, $n_{eff} = 3.27$, $\tau_3(0) = 1.5$ пс, $\tau_2(0) = 0.2$ пс, $\tau_{32}(0) = 2.5$ пс, $z_{32} = 1.7$ нм.

4.1. Стационарный анализ

При коэффициенте заполнения 40% из ватт-амперной характеристики (рис.3) можно видеть, что модель точно предсказывает деградацию выходной мощности из-за теплового ролл-овера. Видно также, что на пороговый ток

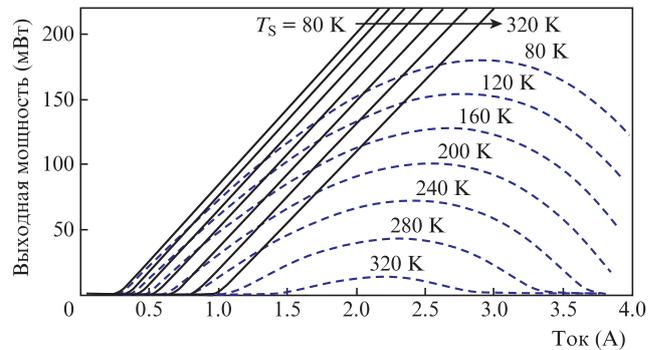

Рис.3. Рассчитанные значения выходной мощности излучения как функции полного тока инжекции I_T при коэффициенте заполнения 1% (сплошные прямые) и 40% (штриховые кривые) для различных температур теплового резервуара T_S .

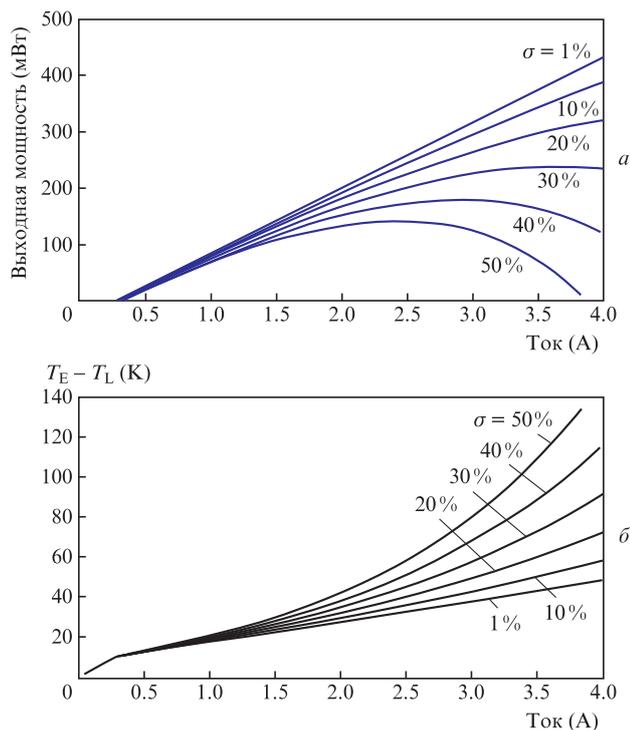

Рис.4. Рассчитанные выходная мощность (а) и разность электронной температуры активной области T_E и температуры решетки T_L (б) как функции полного тока инжекции при $T_S = 80$ К и различных коэффициентах заполнения σ .

влияет как температура теплового резервуара, так и коэффициент заполнения импульсов. На рис.4,а показана зависимость выходной мощности от полного инжекционного тока для различных коэффициентов заполнения. Видно, что при малых (менее 20%) коэффициентах заполнения тепловой ролл-овер отсутствует в рассматриваемом диапазоне токов инжекции, поскольку электронная температура немного превышает температуру решетки, примерно равную температуре теплового резервуара. При увеличении коэффициента заполнения ($\sigma > 20\%$) явно виден тепловой ролл-овер, потому что температура электронов в активной области намного выше температуры окружающей кристаллической решетки, которая не остается постоянной в интервале между моментом достижения порога генерации и моментом возникновения теплового ролл-овера. На рис.4,б показана разность электронной температуры в активной области T_E и температуры решетки T_L как функция полного инжекционного тока I_T . При увеличении тока инжекции разность температур также увеличивается в согласии с экспериментом [7].

На рис.5,а приведены зависимости разности электронной температуры T_E и температуры решетки T_L от приложенного напряжения при коэффициенте заполнения 40% в широком диапазоне температур теплового резервуара. Видно, что при напряжении смещения, меньшем 5.5 В – напряжения, порогового для генерации лазера, электронная температура почти равна температуре решетки при всех температурах теплового резервуара. При превышении приложенным напряжением порогового для лазерной генерации значения разность $T_E - T_L$ увеличивается, T_E можно аппроксимировать линейной функцией: $T_E \approx T_L + \beta_0 I_T$, где $I_T = V/R_d$, а параметр β_0 (в К/А) характеризует скорость нагрева электронов. Из рис.5,а

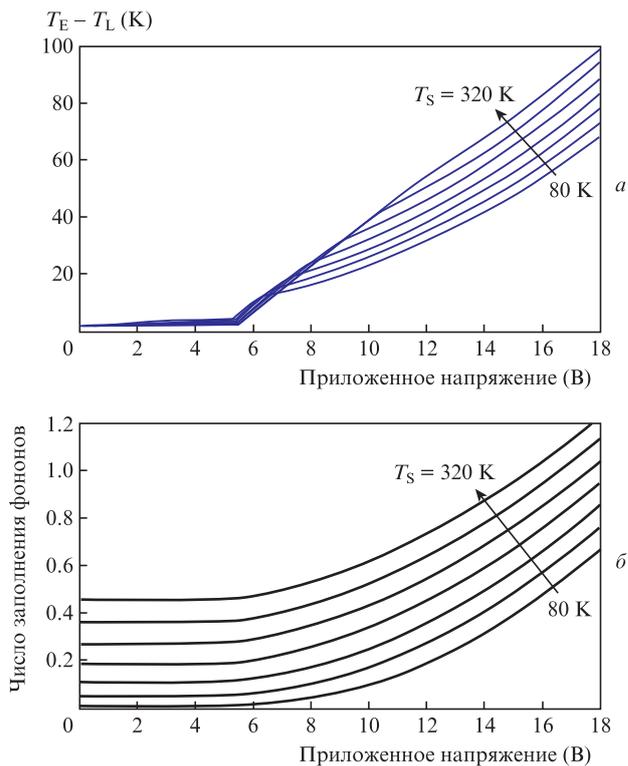

Рис.5. Рассчитанные разность электронной температуры T_E и температуры решетки T_L (а) и полное число заполнения фононов (б) в зависимости от приложенного напряжения при коэффициенте заполнения 40% и температурах теплового резервуара $T_S = 80, 120, 160, 200, 240, 280$ и 320 К.

можно также видеть, что при повышении температуры теплового резервуара наклон $d(T_E - T_L)/dV$ в надпороговой области напряжений постепенно увеличивается вследствие уменьшения эффективности охлаждения электронов, что согласуется с экспериментальными данными [7]. Следовательно, скорость нагрева электронов уменьшается, отражая тот факт, что испускание фотонов забирает значительную часть входной электрической мощности, эффективно охлаждая электроны. Данный факт отражается в уравнении (1) членом, описывающим вынужденное испускание, который увеличивается при понижении температуры теплового резервуара (см. рис.3). На рис.5,б полное число заполнения фононов (7) представлено как функция приложенного напряжения в широком диапазоне температур теплового резервуара. Видно, что число заполнения фононов резко возрастает с увеличением приложенного напряжения, в результате чего ухудшаются рабочие характеристики устройства.

4.2. Динамический отклик

Для иллюстрации других возможностей модели эквивалентная схема исследовалась также в переходном режиме и при слабом сигнале. Для переходного режима выбиралась последовательность прямоугольных импульсов входного напряжения, которое менялось от 8 до 16 В. Длительности передних и задних фронтов импульсов длительностью 200 нс составляли 1 нс, а частота их следования равнялась 2 МГц. На рис.6,а показаны временные зависимости температуры электронов в активной области и температуры решетки в импульсном режиме. Видно, что в конце начального периода температура решет-

ки не возвращается к температуре теплового резервуара и продолжает расти (вместе с температурой электронов) в течение следующего периода. Этот процесс накопления тепла (обусловленный приложенным входным напряжением как для решетки, так и для активной зоны) вызывает постепенный рост температур активной области и окружающей кристаллической решетки с каждым последующим импульсом, вплоть до наступления насыщения. Указанные результаты находятся в согласии с имеющимися на сегодняшний день данными численных расчетов [32].

На рис.6,б показана временная эволюция числа заполнения фононов с учетом и без учета эффекта горячих фононов. Накопление числа фононов легко понять в свете увеличения температур электронов и решетки в результате действия импульсов входного напряжения. Результаты указывают на существенную роль испускания неравновесных фононов в динамике устройства, что согласуется с данными расчетов методом Монте-Карло [33].

Наконец, на рис.7 приведен нормированный модуляционный отклик выходной мощности как функция частоты модуляции при различных температурах теплового резервуара и приложенном напряжении 8 В. Видно, что ширина полосы излучения лазера подвержена сильнейшему влиянию самонагрева при коэффициенте заполнения 40%. Другим важным аспектом динамики ККЛ является нерезонансное поведение частотного отклика устройства [29], причина которого – сверхбыстрые МПП в

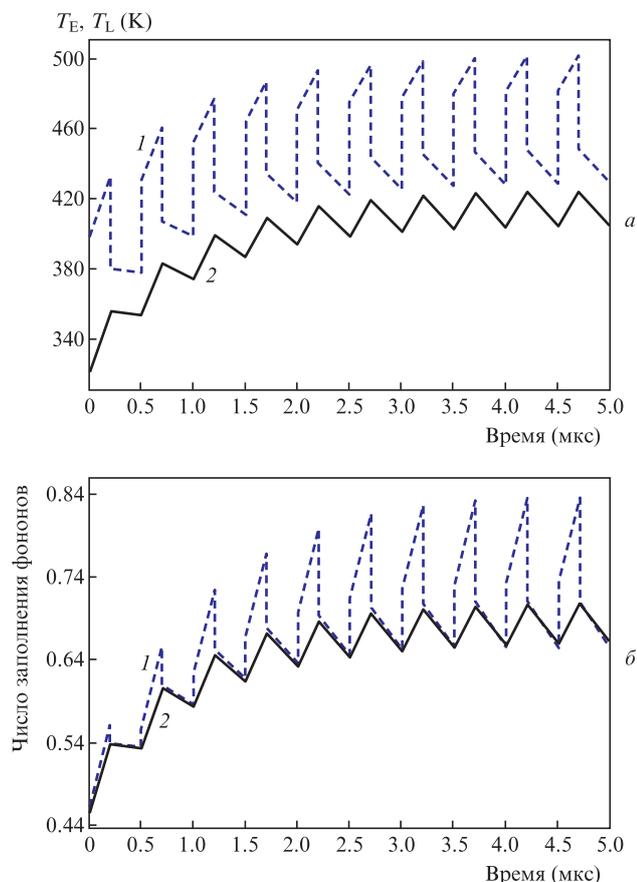

Рис.6. Временные зависимости температур электронов (1) и решетки (2) (а), а также полного числа заполнения фононов с учетом (1) и без учета (2) эффекта горячих фононов (б) при коэффициенте заполнения 40% и $T_S = 320$ К. Частота следования импульсов напряжения длительностью 200 нс составляет 2 МГц.

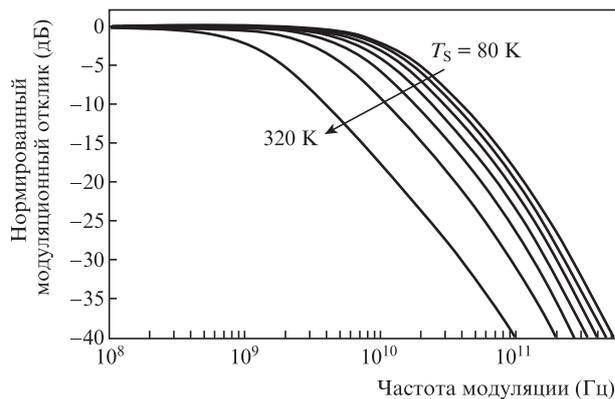

Рис.7. Нормированный модуляционный отклик выходной мощности в зависимости от частоты модуляции при приложенном напряжении 8 В, коэффициенте заполнения 40% и температурах теплового резервуара $T_S = 80, 120, 160, 200, 240, 280$ и 320 К.

ККЛ. Предложенная модель с очевидностью предсказывает неколебательное поведение модуляционного отклика, что еще раз подтверждает ее правильность.

5. Заключение

С использованием простой модельной эквивалентной схемы мы провели детальное теоретическое исследование влияния горячих электронов и горячих фононов на выходные характеристики ККЛ. Для широкого диапазона температур теплового резервуара и при различных коэффициентах заполнения наша модель точно предсказывает стационарные и переходные рабочие характеристики ККЛ: электронную температуру, температуру решетки, тепловой эффект перехода от возрастания к убыванию выходной мощности с ростом тока накачки (ролл-овер) и нерезонансное частотное поведение модуляционного отклика. Результаты показывают, что данная модель может служить ценным инструментом для имитационного моделирования ККЛ в среде симулятора оптоэлектронных устройств. Более того, ожидается, что модель можно будет применять ко всем квантово-каскадным структурам при расчете рабочих характеристик в непрерывном и импульсном режимах.

Автор с благодарностью отмечает финансовую и иную поддержку данного исследования со стороны Отделения Исламского университета Азад в Исламшаре (Тегеран, Иран).

1. Faist J., Capasso F., Sivco D.L., Sirtori C., Hutchinson A.L., Cho A.Y. *Science*, **264**, 553 (1994).
2. Vitiello M.S., Lotti R.C., Rossi F., Mahler L., Tredicucci A., Beere H.E., Ritchie D.A., Hu Q., Scamarcio G. *Appl. Phys. Lett.*, **100**, 091101 (2012).
3. Scamarcio G., Vitiello M.S., Spagnolo V., Kumar S., Williams B.S., Hu Q. *Physica E*, **40**, 1780 (2008).
4. Yousefvand H.R. *J. Lightwave Technol.*, **34**, 1031 (2016).
5. Yousefvand H.R. *Opt. Commun.*, **395**, 61 (2017).
6. Su Z. *PhD Thesis* (University of Berkeley, 1996).
7. Vitiello M.S., Scamarcio G., Faist J., Scalari G., Walther C., Beere H.E., Ritchie D.A. *Appl. Phys. Lett.*, **94**, 021115 (2009).
8. Harisson P., Indjin D., Kelsall R.W. *J. Appl. Phys.*, **92**, 6921 (2002).
9. Yousefvand H.R. *Appl. Phys. B*, **123**, 137 (2017).
10. Evans C.V., Indjin D., Ikonik Z., Harrison P., Vitiello M.S., Spagnolo V., Scamarcio G. *IEEE J. Quantum Electron.*, **44**, 680 (2008).
11. Shi Y.B., Knezevic I. *J. Appl. Phys.*, **116**, 123105 (2014).

12. Lotti R.C., Rossi F. *Semicond. Sci. Technol.*, **19**, S323 (2004).
13. Callebaut H., Kumar S., Williams B.S., Hu Q., Reno J.L. *Appl. Phys. Lett.*, **84**, 645 (2004).
14. Bonno O., Thobel J.L., Dessenne F. *J. Appl. Phys.*, **97**, 043702 (2005).
15. Gao X., Botez D., Kenzevic I. *Appl. Phys. Lett.*, **89**, 191119 (2006).
16. Jovanovic V.D., Hofling S., Indjin D., Vukmirovic N., Ikonc Z., Harison P., Reithmaier J.P., Forchel A. *J. Appl. Phys.*, **99**, 103106 (2006).
17. Lee S.C., Banit F., Woemer M., Wacker A. *Phys. Rev. B*, **73**, 245320 (2006).
18. Gao X., Botez D., Kenzevic I. *J. Appl. Phys.*, **101**, 063101 (2007).
19. Williams B.S., Hu Q. *J. Appl. Phys.*, **90**, 5504 (2001).
20. Dommelen P.V., Muensit N. *Chin. J. Phys.*, **52**, 1825 (2014).
21. Sirtori C., Capasso F., Faist J. *IEEE J. Quantum Electron.*, **34**, 1722 (1998).
22. Razeghi M. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **15**, 941 (2009).
23. Gmachl C., Capasso F., Tredicucci A., Sivco D.L., Kohler R., Hutchinson A.L., Cho A.Y. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **5**, 808 (1999).
24. Gmachl C., Capasso F., Tredicucci A., Sivco D.L., Kohler R., Billargeon J.N., Hutchinson A.L., Cho A.Y. *Mater. Sci. Eng. B*, **75**, 93 (2000).
25. Gmachl C., Faist J., Capasso F., Sivco D.L., Hutchinson A.L., Cho A.Y. *IEEE J. Quantum Electron.*, **34**, 89 (1997).
26. Haldar M.K. *IEEE J. Quantum Electron.*, **41**, 1349 (2005).
27. Hamadou A., Thobel J.L., Lamari S. *Opt. Commun.*, **281**, 5385 (2008).
28. Sirtori C., Page H., Becker C., Ortiz V. *IEEE J. Quantum Electron.*, **38**, 547 (2002).
29. Yousefvand H.R., Ahmadi V., Saghafi K. *J. Lightwave Technol.*, **28**, 3142 (2010).
30. Gmachl C., Capasso F., Sivco D.L., Cho A.Y. *Rep. Prog. Phys.*, **64**, 1533 (2001).
31. Faugeras C., Forget S., Duchemin E.B., Page H., Bengloan J.Y., Parillaud O., Calligaro M., Sirtori C., Giovannini M., Faist J. *IEEE J. Quantum Electron.*, **41**, 1430 (2005).
32. Evans C.A., Jovanovic V.D., Indjin D., Ikonc Z., Harrison P. *IEEE J. Quantum Electron.*, **42**, 859 (2006).
33. Paulavicius G., Mitin V., Strosio M.A. *J. Appl. Phys.*, **84**, 3459 (1998).